

Х. САЛИМОВ

Мин. Крист. и Соц. науки
Халимов

НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ И МЕТОДИКА
ЭКСПЕРИМЕНТА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ
ТРАСОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель
доктор юридических наук профессор М. П. ШАЛАМОВ

Программа Коммунистической партии Советского Союза перед органами суда, прокуратуры и милиции поставила важную задачу: обеспечить строгое соблюдение социалистической законности, искоренить всякие нарушения правопорядка, ликвидировать преступность, устранить все причины, ее порождающие¹.

В успешном выполнении этой задачи важная роль принадлежит правовым наукам, в том числе советской криминалистике, которая призвана оказать действенную помощь в осуществлении задач социалистического правосудия.

Укрепление социалистической законности, своевременное раскрытие преступлений и справедливое наказание виновных служит одним из важнейших факторов предупреждения и предотвращения преступлений.

Именно неотвратимость наказания имеет предупредительное значение, а не его жестокость. «Важно не то, чтобы за преступление было назначено тяжкое наказание, — подчеркивал В. И. Ленин, — а то, чтобы ни один случай преступления не проходил нераскрытым»².

Для быстрого и своевременного раскрытия преступлений и справедливого наказания преступников необходимо, чтобы суды и следственные органы устанавливали истину по каждому делу. Осуществлению этой важной задачи способствуют научные методы исследования, разработанные советской криминалистикой. Одним из таких методов исследования служит экспертный эксперимент. Применение этого метода при производстве трасологических экспертиз дает возможность установить фактические данные, которые выступают не только в качестве доказательства истинности выводов эксперта, но и в некоторых случаях имеют самостоятельное доказательственное значение по делу.

Следует отметить, что экспертный эксперимент часто оказывается основным методом разрешения вопросов, возникающих при производстве экспертиз. Общие вопросы экспертного эксперимента в советской криминалистике и методика прове-

¹ См. «Программа Коммунистической партии Советского Союза, Материалы XXII съезда КПСС», Госполитиздат, М., 1962, стр. 400.

² В. И. Ленин, Соч., т. 4, изд. 5, стр. 412.

дения экспериментов при производстве отдельных видов криминалистических экспертиз, в частности, в последнее время привлекли внимание ряда авторов.

Так, впервые введя в советскую криминалистику понятие экспертного эксперимента и рассматривая его как самостоятельную стадию экспертного исследования, А. И. Винберг определил место этого метода при производстве экспертиз и показал его доказательственное значение.

Некоторые вопросы экспертного эксперимента, например сущность эксперимента, отличие экспертного эксперимента от следственного, научного и судебного, в общих чертах рассмотрены Р. С. Белкиным.

Понятие экспертного эксперимента и его значение при производстве криминалистических экспертиз освещены в статьях Л. К. Литвиненко и И. Я. Сегай (1958 г.), В. Ф. Берзина и М. Г. Богатырева (1959 г.), Т. А. Будака (1959 г.), З. И. Мирзина (1959 г.) и др.

Естественно, что в разделах монографий, статьях и тезисах докладов не представляется возможным глубоко осветить все вопросы экспертного эксперимента при производстве трасологических, да и не только трасологических, экспертиз. В то же время решение этих вопросов составляет важную задачу, стоящую перед советскими юристами.

Монографические исследования, посвященные экспертному эксперименту при производстве криминалистических экспертиз вообще и трасологических в частности, пока еще отсутствуют. Не встречали мы в советской литературе также работ, посвященных методике и технике проведения экспериментов при производстве отдельных видов трасологических экспертиз, кроме работы А. Н. Василевского, опубликованной в качестве информационного письма и посвященной методике эксперимента при исследовании следов, образованных лезвием режущего инструмента. Хотя это весьма ценное пособие по вопросам методики и техники проведения экспериментов при производстве трасологических экспертиз, но содержащиеся в нем рекомендации приемлемы только при исследовании следов таких режущих инструментов, как топор, нож и т. п.

Отсутствие специальных исследований привело к тому, что ряд важных теоретических и практических вопросов экспертного эксперимента остается нерешенным. Например, в литературе все еще нет общепринятого определения экспертного эксперимента при производстве трасологических экспер-

тиз; он не разграничен от других видов экспериментов, не показаны научные основы и философская природа эксперимента, его познавательное и доказательственное значение.

Все изложенное и побудило автора настоящей работы попытаться осветить ряд актуальных вопросов, связанных с проведением экспертных экспериментов при производстве одного из видов криминалистических экспертиз — трасологических исследований.

Таким образом, цель настоящей работы состоит в том, чтобы попытаться решить на базе данных естественных и специальных наук, исходя из потребностей судебной, следственной и экспертной практики, применяя общеизвестные методы научного исследования, следующие вопросы:

1) каковы научные основы экспертных экспериментов при производстве трасологических экспертиз; гносеологическая природа и доказательственное значение экспертных экспериментов;

2) какова методика и техника проведения экспертных экспериментов;

3) каковы общие положения методики экспериментов при производстве трасологических экспертиз.

Задачи исследования определили и структуру диссертации, в которой освещаются научные основы, понятие, доказательственное значение и общие положения методики экспертного эксперимента при производстве трасологических экспертиз (I и II главы), затем исследуются методика и техника проведения эксперимента при производстве отдельных видов трасологических экспертиз (гл. III).

Работа в целом написана на основе глубокого изучения трудов основоположников марксизма-ленинизма, материалов исторических съездов КПСС и пленумов ЦК, специальной юридической и научно-технической литературы.

В диссертации использован фактический материал из архивов: Центрального научно-исследовательского института судебных экспертиз при Юридической комиссии Совета Министров РСФСР, Московской научно-исследовательской лаборатории судебной экспертизы, Ленинградской НИЛСЭ, НИЛСЭ при Таджикском Государственном университете им. В. И. Ленина, а также экспериментальные данные, полученные нами.

I. Научные основы эксперимента при производстве трасологических экспертиз (§ 1 гл. I).

В результате трасологических экспертиз устанавливаются доказательственные факты.

Обеспечение истинности этих фактических данных имеет существенное значение, ибо если доказательственные факты не будут истинными, то решение следственных органов и суда, опирающееся на эти факты, будет ложным, не соответствующим действительности. Чтобы выводы эксперта были истинными, необходимо провести трасологическое исследование в целом и эксперименты в частности, исходя из законов марксистско-ленинской диалектики, которая является всеобщим, единственно научным методом познания.

Наша задача при исследовании этого вопроса заключалась в том, чтобы, опираясь на основные положения материалистической теории познания, решить следующие основные вопросы:

1. Как должен быть построен процесс проведения эксперимента при производстве трасологических экспертиз, чтобы он методически согласовывался с общим диалектическим методом познания.

2. Какова гносеологическая природа экспертного эксперимента.

3. Относительной или абсолютной истиной должны быть выводы эксперта.

Основной предпосылкой для решения первого вопроса служит марксистско-ленинское положение о диалектике процесса познания: «От живого созерцания, — учил В. И. Ленин, — к абстрактному мышлению и от него к практике — таков диалектический путь познания истины, познания объективной реальности»¹.

Следовательно, начальной стадией экспертного эксперимента должно быть «живое созерцание» (ощущения, восприятия, представления), оно переходит в абстрактное мышление. Это обусловлено тем, что сначала познается явление, а затем сущность, процесс познания движется от явления к сущности. При этом необходимо учесть некоторые специфические особенности экспертного эксперимента.

Специфика эксперимента, во-первых, заключается в том, что ему предшествует определенное теоретическое предположение, версия, а в некоторых случаях догадка.

Эксперимент по своему существу является способом практического расчленения абстрактного целого, т. е. материализованным выражением анализа; экспериментальный метод заключается в искусственном воспроизведении исследуемых явлений при заранее заданных условиях, обеспечивающих течение процесса в его «чистом виде».

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, изд. 5, стр. 152—153.

Отсюда вторая специфическая особенность экспертного эксперимента, заключающаяся в том, что познающий воспринимает явления не в готовом виде, не в их естественном течении, а воспроизводя их, что позволяет получить качественно новый материал для абстрактного мышления.

От абстрактного мышления экспериментатор по законам логического мышления, обобщая фактические данные, приходит к теоретическому выводу, выражающему сущность и основное содержание подвергнутых мысленному анализу и синтезу фактов, полученных в результате экспериментов.

Таким образом, экспертный эксперимент — это по существу средство искусственного создания исследуемых явлений для всестороннего познания их сущности.

По вопросу о гносеологической природе научного эксперимента в философской и естественно-научной литературе нет единого мнения. Одни авторы считают, что научный эксперимент относится к категории практики, они рассматривают эксперимент как форму практической деятельности человека¹. Это позволяет им утверждать, что научный эксперимент служит основой, целью и критерием истины, устанавливаемой научным исследованием. С подобной точкой зрения мы не можем согласиться. Научный эксперимент является познавательной деятельностью человека, а не практической его деятельностью. «...По самой сути дела, — отмечает Б. Кедров, — всякий эксперимент исключает целостное рассмотрение объекта, а требует искусственного его ограничения, очищения или расчленения. Поэтому ему по необходимости оказываются присущи признаки абстрактности, связанные с особенностями познавательной деятельности человека»².

Следовательно, экспертный эксперимент при производстве трасологических экспертиз нельзя считать практикой в широком смысле слова, хотя он представляет собой активную познавательную деятельность эксперта. Считать научный эксперимент частью практики и принимать его в качестве основы познания и критерия истины — значит грубо извращать сущность марксистско-ленинского понимания практики как критерия истины. Однако это не означает, что экспертный эксперимент нельзя считать одним из средств проверки истинности выводов эксперта.

---

¹ См. БСЭ, т. 48, изд. 2, М., 1957, стр. 410; П. Е. Сиваконь, О происхождении и философском значении естественно-научного эксперимента, М., 1962, стр. 9, 65 и др.

² Б. Кедров, Единство диалектики, логики и теории познания, М., 1963, стр. 265.

Одной из главных проблем теории познания является вопрос об истине. Основоположники марксизма-ленинизма учат, что истина по своей природе объективна. Поэтому закономерно требование, чтобы не только результат исследования, но и ведущий к нему путь были истинными.

Согласно материалистической теории познания истина может быть относительной и абсолютной. При этом человеческое познание вообще остается относительным. Диалектический материализм, подчеркивая относительность познания, допускает существование абсолютной истины. Исходя из этого и учитывая, что учение диалектического материализма является всеобщим, а вопросы, разрешаемые при производстве трасологических экспертиз, конкретными, что специфика экспертного исследования заключается в непосредственном восприятии познаваемых явлений и возможности экспериментальной проверки устанавливаемых фактов, мы полагаем, что истина, устанавливаемая экспертом, является одновременно и абсолютной, и относительной.

Окончательно истинность выводов эксперта проверяется в практике расследования и рассмотрения уголовного дела, по которому произведена данная экспертиза, т. е. тем, как фактические данные, содержащиеся в заключении эксперта подтверждаются другими доказательствами.

II. Понятие и доказательственное значение эксперимента при производстве трасологических экспертиз.

При производстве трасологических экспертиз одним из эффективных методов исследования служит экспертный эксперимент.

Под экспериментом и в естествознании, и в криминалистике понимается искусственное воспроизведение явлений с целью познания их сущности.

В естественно-научной, философской и криминалистической литературе отдельные авторы иногда смешивают два понятия: эксперимент и опыт в широком смысле этого слова, что, на наш взгляд, неправильно.

В диссертации отмечается, что в естественно-научных исследованиях, как и в области правовых наук, термин «эксперимент» должен охватывать лишь сущность исследуемых явлений.

Искусственное воспроизведение того или иного явления не должно рассматриваться как цель эксперимента — это его содержание. Целью же эксперимента является познание сущности воспроизводимых явлений.

Таким образом, на основании анализа литературных источников и опыта проведения экспериментов при производ-

стве трасологических исследований предлагается следующее определение экспертного эксперимента:

экспертным экспериментом при производстве трасологических экспертиз называется искусственное образование следов представленными проверяемыми (или искомыми) следообразующими объектами или же их моделями в различных вариантах в целях всестороннего познания явления, связанного со следообразованием, и идентификационных признаков исследуемых следообразующих объектов.

Необходимость эксперимента при производстве трасологических экспертиз вызывается, во-первых, тем, что предмет исследования представляет определенную сложность.

Во-вторых, эксперимент имеет ряд преимуществ по сравнению с другими методами исследования, например наблюдением, описанием, измерением и т. д. Говоря словами И. П. Павлова, «наблюдение собирает то, что ему предлагает природа, опыт же берет у природы то, что он хочет».

В зависимости от цели и содержания может быть предложена следующая классификация экспериментов:

а) эксперимент для установления определенного факта, имеющего самостоятельное значение по делу;

б) эксперимент, проводимый с целью получения экспериментальных образцов для сравнительного исследования;

в) эксперимент, направленный на обнаружение соответствующего участка инструмента, которым могли быть оставлены исследуемые следы;

г) эксперимент для установления устойчивости и закономерности образования идентификационных признаков следообразующего инструмента;

д) эксперимент для определения условий, в которых образованы исследуемые следы;

е) эксперимент как способ проверки правильности выводов эксперта.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и союзных республик дало ясное и четкое определение понятия доказательств как фактических данных и перечислило источники, откуда могут быть почерпнуты фактические данные.

В соответствии с этим заключение эксперта служит источником доказательств, а фактические данные, содержащиеся в заключении, являются доказательствами. Процесс экспертного исследования выступает в качестве средства или способа установления фактических данных.

Одним из конкретных средств установления фактических данных при производстве трасологических экспертиз служит экспертный эксперимент.

Фактические данные, устанавливаемые экспертным экспериментом, в зависимости от целей и задач последних имеют различное доказательственное значение. Так, фактические данные, установленные экспериментами, направленными на обнаружение соответствующего участка инструмента, которым могли быть оставлены исследуемые следы, на установление устойчивости и закономерности образования идентификационных признаков исследуемых объектов и тому подобными экспериментами, хотя не имеют самостоятельного доказательственного значения по делу, но служат доказательством факта, устанавливаемого проведением всего комплекса трасологического исследования, т. е. являются доказательством истинности, объективности и достоверности выводов эксперта.

Факты, устанавливаемые экспериментами, направленными на получение образцов для сравнительного исследования, не только выступают в качестве доказательства правильности вывода эксперта, но и служат дополнительным источником получения сведений об этих фактах.

Вышеперечисленные экспертные эксперименты проводятся при производстве трасологических экспертиз в качестве вспомогательного метода исследования.

Когда экспертные эксперименты выступают в качестве основного метода исследования, в результате проведения их устанавливаются факты, имеющие самостоятельное доказательственное значение по делу.

III. Общие условия методики эксперимента при производстве трасологических экспертиз (глава II).

Этот вопрос привлек внимание ряда авторов. Однако рекомендованная ими классификация общих условий методики эксперимента при производстве криминалистических экспертиз остается неполной и несовершенной.

При исследовании этого вопроса мы исходим из марксистско-ленинского положения о том, что общее, составляя сущность частного, воплощает в себе лишь основные и существенные связи, проявляющиеся во всех частных явлениях. Общее не включает в себя отличительные свойства, признаки и черты, которые присущи отдельным явлениям, благодаря чему последние различаются между собой.

Поэтому к числу общих положений эксперимента следует отнести такие существенные положения, которые проявляются по необходимости в каждом отдельном экспертном эксперименте, проводимом при производстве конкретных трасологических экспертиз.

Таковыми общими условиями экспертных экспериментов при производстве трасологических экспертиз, на наш взгляд, являются:

- 1) выдвижение экспертных версий;
- 2) образование экспериментальных следов в тех же условиях, в которых образованы исследуемые следы;
- 3) образование экспериментальных следов на таких материалах, которые по своим качествам и свойствам аналогичны тем, на которых оставлены исследуемые следы;
- 4) неоднократность образования экспериментальных следов;
- 5) образование экспериментальных следов теми же следообразующими объектами, которыми, вероятно, были оставлены исследуемые следы;
- 6) непосредственное наблюдение за вариациями воспроизведения, учет изменчивости характера экспериментальных следов под влиянием тех или иных факторов.

Каждое из названных общих условий подробно рассматривается в диссертации. При этом главное внимание уделяется раскрытию практического значения каждого из названных общих условий.

Во второй главе также исследуются отличия экспертного эксперимента от других видов экспериментов, место эксперимента в экспертном исследовании и способы фиксации экспертного эксперимента.

Экспертный эксперимент является одной из разновидностей научного эксперимента и, тем не менее, он имеет ряд специфических особенностей.

Главная из них заключается в процессуальной регламентации экспертизы, в рамках которой проводятся экспертные эксперименты.

Основное отличие экспертного эксперимента от следственного, на наш взгляд, заключается в их процессуальной природе, в том, что следственный эксперимент — самостоятельное следственное действие, а экспертный эксперимент представляет часть, элемент экспертного исследования.

Экспертные эксперименты при производстве трасологических экспертиз отличаются от экспериментов при производстве других судебных экспертиз. Особенности экспертного эксперимента зависят от рода проводимых исследований.

Правильное определение места эксперимента в экспертном исследовании с методической точки зрения имеет важное значение.

Прежде всего возникает вопрос: можно ли рассматривать эксперимент как стадию экспертного исследования?

Одни авторы считают это возможным, другие не включают экспертный эксперимент в перечень стадий экспертного исследования, что, на наш взгляд, правильно, так как эксперимент служит одним из методов научного исследования.

Экспертные эксперименты при производстве трасологических экспертиз в зависимости от их специфических особенностей, целей и задач могут быть проведены в различных стадиях экспертного исследования.

Фиксация процесса проведения экспертного эксперимента, именно всего процесса, а не только его результатов, в заключении эксперта необходима, во-первых, для сохранения его доказательственного значения и обеспечения достоверности выводов эксперта, во-вторых, для того, чтобы суд и следователь могли соблюдать один из важнейших принципов советского уголовного процесса — принцип непосредственности при расследовании и рассмотрении уголовных дел.

Для обеспечения достижения этих целей в исследовательскую часть заключения эксперта целесообразно включить специальный раздел «экспертный эксперимент», в котором получит свое отражение процесс проведения эксперимента в следующей последовательности: а) цель, с которой проводился эксперимент; б) исходные данные, на основании которых был проведен эксперимент; в) подготовительные и организационные меры; г) процесс образования экспериментальных следов в каждом варианте в отдельности; д) результаты эксперимента.

Практике известны четыре способа фиксации эксперимента: описательный, фотографический, графический, приложение к заключению экспериментальных материалов (фиксация в натуре).

В целях ускорения фотографирования микрорельефа объемных следов и создания при этом определенных удобств нами изготовлена тубус-гильза, которая позволяет производить съемку на МБС-1 при помощи фотоаппарата типа «Зенит». Она успешно применяется в практике НИЛСЭ при Таджикском Государственном университете им. В. И. Ленина.

Из графического способа фиксации, кроме различных чертежей, заслуживает внимания практика профилограммирования, которая успешно применяется в центральных научно-исследовательских лабораториях и институтах судебной экспертизы.

IV. Методика экспериментов при производстве отдельных видов трасологических экспертиз (III глава).

Глава начинается с рассмотрения некоторых вопросов классификации следов.

До 1947 года существовала классификация следов по следообразующим объектам. Такая классификация, хотя и имеет значение для практики и для разработки методов исследования отдельных видов (по объекту) следов, однако не является исчерпывающей.

Впервые классификация следов на подлинно научных основах была разработана Б. И. Шевченко (1947 г.); она была дополнена Л. К. Литвиненко (1957 г.) и А. Н. Василевским (1959 г.).

Классификация следов, данная В. И. Поповым, по признакам действия и передвижения преступника представляется нам недостаточно четкой. Необоснованно, во-первых, разделение действий преступника на «действие» и «передвижение», так как по существу оба они тождественны; во-вторых, остались вне классификации следы, образующиеся в результате других действий — световых, фотохимических, термических и т. п., которые могут образоваться как в результате действий, так и вследствие бездействия преступника или потерпевшего.

В главе освещается методика экспериментов при идентификации режущих, рычажно-режущих инструментов, при исследовании следов сверл по металлу и следов тканей.

А. Методика эксперимента при идентификации режущих инструментов. Методика и техника экспертных экспериментов при идентификации топора, ножа и тому подобных инструментов разработаны А. Н. Василевским (1963 г.). Что касается методики и техники экспериментов при исследовании следов разреза, образованных тешей, пайтешей и иными подобными национальными инструментами, которые распространены в Средней Азии и особенно в Таджикистане и Узбекистане, то они не только не разработаны, но о них даже не упоминается на страницах криминалистической литературы. По устройству теша, пайтеша и другие инструменты принципиально отличны от топора, секача и других орудий, линия лезвия у которых параллельна оси рукоятки, в то время как у теши, пайтеша линия оси рукоятки перпендикулярна линии лезвия.

Поэтому для получения экспериментальных следов теши, пайтеша и тому подобных инструментов использовать замораживающие и салазочные микротомы, которые рекомендованы для топора и ножа, не представляется возможным.

Образование же экспериментальных следов вручную представляет определенную трудность, так как на процесс следообразования влияют различные, не поддающиеся учету факторы. Во избежание этого нами сконструирован специальный станок, который позволяет образовать экспериментальные следы лезвия теши в точно определенном фронтальном и встречном углах, в любом направлении движения среза.

Методика проведения экспертных экспериментов при идентификации теши и тому подобных национальных инструментов в основном сводится к следующему:

- 1) проводится подготовительное исследование;
- 2) проводится эксперимент для обнаружения соответствующего участка лезвия, которым могли быть оставлены исследуемые следы. Для этого все лезвие разбивается на несколько равных частей и каждым участком последовательно образуются следы. Полученные следы монтируются и, сопоставляя след в целом, устанавливается нужный участок;
- 3) проводится эксперимент для установления устойчивости образования идентификационных признаков и после этого образуются экспериментальные следы для получения равноценных образцов для сравнительного исследования.

В диссертации подробно излагаются рекомендуемые нами методика и техника проведения этих экспериментов.

В этом параграфе (§ 2 гл. III) разработана также методика проведения экспериментов для образования следов лезвиями ножей в случаях образования следов комбинированными движениями.

Учитывая, что рукоятки азиатских ножей значительно превышают габариты зажимного устройства салазочного микрофона, нами изготовлено дополнительное устройство, которое расширяет размеры щели зажимного устройства и позволяет укрепить нож с рукояткой любого размера.

Для облегчения подбора аналогичных следовоспринимающих материалов в случаях исследования следов разреза на древесине с учетом особенностей криминалистического исследования нами составлена таблица разновидностей и качественной характеристики деревьев СССР.

Б. Методика эксперимента при идентификации рычажно-режущих инструментов. К этой группе относятся те инструменты, которые имеют одну или две режущие кромки, приводимые в действие при помощи ручки, скрепленные на шарнире стержнем идвигающиеся наподобие рычага.

Общая методика исследования следов этих инструментов разработана в работах С. И. Поташника (1953 г.), Л. К. Литвиненко (1959 г.) и М. С. Шлупикова (1959 г.).

Что касается методики и техники проведения экспертных экспериментов при исследовании следов этих инструментов, то они мало разработаны.

В опубликованных статьях упоминаются два вида экспериментов: а) направленные на обнаружение соответствующей режущей кромки инструмента, которой могли быть оставлены исследуемые следы, и б) направленные на получение равноценных образцов для сравнительного исследования.

В практике производства экспертизы известно и проведение экспериментов, направленных на установление возможности образования исследуемых следов представленными инструментами, и экспериментов для установления устойчивости образования отдельных идентификационных признаков.

Перечисленные эксперименты с методической точки зрения проводятся в следующем порядке:

а) предварительное исследование, подготавливающее эксперимент, которое с методической точки зрения аналогично подготовке при исследовании следов режущих инструментов;

б) эксперимент для установления возможности образования исследуемых следов или перекуса данного объекта с помощью исследуемого инструмента.

Этот эксперимент проводится на моделях, так как после положительного решения вопроса потребуется производство идентификации, для которой изменение особенностей режущих кромок нежелательно;

в) эксперименты, направленные на обнаружение соответствующей режущей кромки и соответствующего участка режущих частей инструмента, проводятся на мягких материалах (свинец, мягкий алюминий);

г) устойчивость и закономерность образования идентификационных признаков проверяется путем эксперимента. Для этого заранее установленным участком режущей кромки, например кусачек, образуются 2—3 экспериментальных следа на мягком материале в одном и том же варианте. Полученные экспериментальные следы сопоставляются между собой, что дает возможность установить устойчивость идентификационных признаков;

д) проделав все указанное выше, эксперт приступает к решающей стадии — получению равноценных образцов для сравнительного исследования. Для этого экспериментальные следы образуются установленным участком инструмента на равноценных или аналогичных материалах при заранее определенных условиях.

В диссертации указаны отличительные признаки форм следов ножниц, боковых режущих приспособлений комбинированных плоскогубцев, кусачек, клещей, топора, ножа и других, которые дают возможность определить группу вышеопределенных инструментов.

В. Исследование следов металлорежущих сверл и методика эксперимента. Методика исследования следов сверления на древесине разработана Л. К. Литвиненко (1956 г.), А. П. Тальковым и Е. Ф. Толма-

чевым (1957 г.) и В. П. Чижовым (1959 г.). Что касается следов металлорежущих сверл, то они малоизучены.

Сверла по металлу бывают: спиральные (правого и левого вращения), перовые, кольцевые и центровочные. Однако, как показывают практика и эксперименты, вышеперечисленные сверла, кроме спиральных, по многим причинам не могут быть объектом экспертного исследования.

Проведенным нами исследованием установлено, что по следам спиральных сверл можно установить ряд обстоятельств, в частности:

а) с какой стороны преграды произведено сверление: больше стружки там, откуда было произведено сверление; с противоположной стороны высверленного отверстия наблюдаются заусеницы, величина которых больше, чем величина заусениц, образованных в начале сверления;

б) представляется возможным определить вид сверла — точным измерением диаметра отверстия, определением направления вращения по признакам, имеющимся на стенках отверстий, и по характеру стружек.

Идентифицировать конкретное сверло можно как по следам на донной части высверленного отверстия, так и по следам, образуемым на стружках. В диссертации приводятся новые способы фиксации следов сверления с помощью полимеров, которые были рекомендованы В. С. Сорокиным.

Исходя из того, что сравнительному исследованию подвергается значительное количество стружек, нами сконструирован стружкодержатель к сравнительному микроскопу МС-51, который позволяет быстро сменить изучаемые стружки, исследовать всю поверхность как воронкообразных, так и плоских стружек.

При идентификации металлорежущих сверл по оставленным ими следам применяются экспериментальные методы исследования, которые проводятся в следующих целях:

а) для установления той режущей кромки, которой могли быть оставлены исследуемые следы.

Для этого получают экспериментальные следы сверления обоими режущими кромками исследуемого сверла, затем сопоставляют их с исследуемыми следами в отдельности, после чего можно установить режущую кромку;

б) для установления устойчивости образования идентификационных признаков установленной режущей кромкой образуются 2—3 экспериментальных следа и, сопоставляя их между собой, эксперт делает вывод об устойчивости и закономерности имеющихся частных признаков и объясняет причины их образования.

Для экспериментальных следов целесообразно использовать зубоврачебный воск;

в) экспериментальные следы для сравнительного исследования образуются на мягком алюминии. На материалах, аналогичных исследуемым, получать следы сверления рискованно.

Техническим приспособлением для проведения экспериментов является ручная дрель, обеспечивающая медленное вращательное движение сверла.

Нами подробно излагается механизм образования следов, свойства самих сверл и следовоспринимающих материалов, а также весь процесс проведения экспертных экспериментов.

Г. Криминалистическое исследование следов тканей и методика эксперимента. В опубликованных статьях А. В. Шпанова (1960 г.), А. Мирошкина (1957 г.), Т. Бордоноса (1962 г.) и автора (1962 г.) описана методика исследования объемных следов тканей, в основном на грунте. Что касается поверхностных следов тканей, то о них в литературе не упоминается.

В экспертной практике НИЛСЭ при Таджикском Государственном университете им. В. И. Ленина была проведена групповая идентификация одежды (ткани) потерпевшего Б. по поверхностным следам на буфере автомашины (ГАЗ-51 № 05-91), образованным при наезде¹.

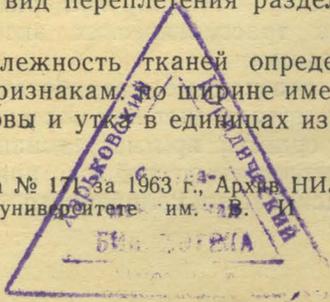
Экспериментальным исследованием установлено, что образование тканями бесцветных поверхностных следов закономерны и обуславливаются постоянными факторами.

Фиксация поверхностных следов тканей проводится по той же методике, что и фиксация следов пальцев рук.

Как по объемным, так и по поверхностным следам можно произвести групповую, а в некоторых случаях и индивидуальную идентификацию тканей. Основным признаком групповой идентификации следует считать вид переплетения. На основании изучения коллекций образцов тканей и литературных источников нами составлены для криминалистического исследования схемы классов и видов переплетения тканей, таблицы тканей и каждый вид переплетения разделен на определенные группы.

Групповая принадлежность тканей определяется, кроме того, по следующим признакам: по ширине имеющихся полос; количеству нитей основы и утка в единицах измерения; коли-

¹ Заключение эксперта № 17 за 1963 г., Архив НИЛСЭ при Таджикском Государственном университете им. В. И. Ленина (эксперт Л. В. Франк).

честву углов наклона диагональных линий, по толщине отдельных нитей; виду закрутки отдельных нитей и т. д.

Индивидуальная идентификация тканей по их следам устанавливается, с учетом вышеперечисленных групповых признаков, по следующим индивидуальным признакам: а) дефектам производственного характера; б) индивидуальным признакам, образующимся в процессе изготовления одежды; в) признакам, появившимся в процессе эксплуатации.

В этом последнем параграфе подробно освещены вопросы методики и техники исследования объемных и поверхностных следов. Так, угол диагональных линий определяется транспортиром. При этом рекомендуется использовать диаграмму, составленную нами на основании изучения коллекции тканей.

При исследовании следов тканей могут быть проведены следующие эксперименты, направленные на: а) установление условий образования исследуемых следов и проверку устойчивости отдельных идентификационных признаков; б) получение экспериментальных образцов для сравнительного исследования.

Объемные экспериментальные следы образуются на пластине и аналогичных материалах.

Экспериментальные поверхностные следы ткани получают в основном так же, как отпечатки пальцев рук.

* *
*

Следует отметить, что проведение трасологических экспертиз в целом и экспертных экспериментов в частности на основе разработанных научных основ, методики и техники проведения экспериментов при производстве отдельных трасологических экспертиз значительно повышает научный уровень заключения эксперта, обеспечивает научную обоснованность и категоричность выводов эксперта-трасолога, полноту и всесторонность экспертного исследования.

Все это, в свою очередь, значительно ускоряет процесс расследования.

Естественно, что в пределах диссертации невозможно разработать методику и технику экспериментов при производстве всех видов трасологических экспертиз. А это, на наш взгляд, необходимо.

Например, необходимо разработать методику и технику экспериментов, проводимых при исследовании следов ног, рук, транспортных средств, при исследовании оттисков печатей и штампов, машинописных текстов, при исследовании следов различных частей малокалиберного и другого оружия на гильзах и др.

Практические работники — судебные эксперты должны руководствоваться научно обоснованной методикой, создание которой составляет одну из важных задач науки криминалистики.

* *
*

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Значение экспертного эксперимента при идентификации одежды по следам на грунте, сб. «Вопросы криминалистики и судебной экспертизы», № 1, Душанбе, 1962.

2. Эксперимент при идентификации огнестрельного оружия по стреляным гильзам, Тезисы доклада, сб. «Вопросы криминалистики и судебной экспертизы», № 2, Душанбе, 1962.

3. Доказательственное значение экспертного эксперимента при производстве трасологических экспертиз, сб. «Вопросы криминалистики и судебной экспертизы», № 3, Душанбе, 1964.

4. Заключение трасологической экспертизы как источник доказательства в советском уголовном процессе, сб. «Вопросы уголовного права и процесса», Душанбе, 1964.

5. Трасология на службе следствия, газета «Совет Тожикистони» 29 января 1964 г.

6. Общие условия проведения эксперимента при производстве трасологических экспертиз, Сборник научных работ аспирантов, изд. Таджикского Государственного университета им. В. И. Ленина, Душанбе, 1965.